

Теодус наблюдал за всем с каменным лицом, хотя внутри его переполняло беспокойство.

Он не мог поверить во все, что узнал за последнюю неделю. Открытия следовали одно за другим: все, что касалось его собственной семьи, а потом еще больше - его лорда.

Он знал, что его лорд что-то сделал, чтобы потерять рассудок, - он присутствовал при падке, один из первых и немногих рыцарей, оставшихся в живых.

Теодус никогда не терял веры в Тома Риддла, мальчика, в котором он видел такой большой потенциал. Он мог совершить удивительные вещи, и у него было стремление к этому. Он гордился тем, что следовал за этим человеком, но не мог сказать того же о существе, в которое тот превратился.

Он никогда не был так предан Волдеморту, как Тому. Том был его Лордом, его маяком, Волдеморт был его кошмаром, и он боялся того дня, когда его сын присоединился к его рядам. Именно мысль о том, что его внук присоединится к ним, заставила его полностью отстраниться.

Хотя он любил сына, они никогда не были близки, а вот с внуком его связывала глубокая дружба. После неудач Корвуса он, честно говоря, подумывал отказаться от наследования в пользу Теодора, но это было до того, как он узнал секреты этого человека. Теперь же бич был отречен и гнил в том, что Теодор называл психушкой. Что бы это ни было за маггловское приспособление.

Теодор рассказал ему о ритуале, который они планировали провести, лично беседовал с лордом, уверяя его, что это не ловушка. Впервые за много лет он был откровенен с этим человеком и сказал ему правду.

Когда Волдеморт засомневался, Теодус усадил его и откровенно сказал, что не может узнать в нём того человека, которым он когда-то был, - иногда он видел проблески, но они были побеждены тем, во что превратилось безумие. Именно с такой ясностью Том начал обдумывать ритуал.

Теперь они были здесь, он наблюдал, как его лорд возвращает себе фрагменты души.

Еще большее потрясение вызвали новоприбывшие: они явно были не теми, кем казались, и близки к его внуку.

Он был ошарашен до глубины души, когда Поттер просто стоял под круциатусом. Он переглянулся с Паркинсон, не веря в происходящее. Они были в том же состоянии, когда увидели, как девушка обрушивает на их Лорда силу проклятия.

Он застыл на месте, чувствуя, что у него снова выдернули ковер из-под ног. Оглянувшись на внука, он увидел, что тот смотрит на нее без всякого удивления, словно привык к этому зрелищу.

Теодусу нужно было поговорить с внуком, выяснить, что именно произошло, насколько сильны эти дети? Никто из них не выглядел ни удивленным, ни обеспокоенным.

На их лидера наложили проклятие Круциатус, а они даже не вздрогнули, просто продолжали делать то, что делали. Видно было, что Поттер им безразличен, поэтому единственным объяснением было то, что они несколько не беспокоились о ней, и это не было пугающей мыслью. Насколько она могущественна?

Что было еще хуже, так это реакция Тома на нее, он, казалось, был напуган ею, многие не смогли бы этого заметить, но он мог, он был с Томом уже долгое время.

Теодус едва успел осознать увиденное, как начался ритуал. Он наблюдал за тем, как его лорд корчится от боли в центре ритуального круга, впиваясь когтями в землю, пока он увядал.

Он видел, что Лестранджи начинают нервничать, но этого следовало ожидать. Безболезненным этот процесс быть не мог.

Он заметил, что Пэнси присматривает за всеми, следя за тем, чтобы они не напали во время ритуала. Хотя девушка не выглядела устрашающе, демонстрация силы Поттера показала, что их не стоит недооценивать.

Теодус видел, как крестражи начали дрожать, пока от них не стало исходить сияние, переходящее в Тома. Каждый из них впитался в его кожу, и Том засох и закричал от мучительной боли.

Ему и другим присутствующим Пожирателям смерти было очень неловко, не говоря уже о том, что они начали беспокоиться, но остальные просто продолжили ритуал.

На полное поглощение каждого из крестражей ушло более 15 минут, и через несколько минут Том просто лежал, подёргиваясь, пока сияние просачивалось в его тело, окружая его светом, пока он не стал настолько ярким, что им пришлось отвернуться.

Когда ритуал достиг своего апогея, свет впитался в Тома, ослепив всех, кто смотрел в это время. К счастью, участники ритуала были защищены магией, иначе они бы потеряли способность видеть.

Когда свет рассеялся, они увидели человека, лежащего на месте своего лорда. Он выглядел молодым, около двадцати пяти, если верить его предположениям. Теодус знал, кто это, ведь он жил с ним в одном общежитии.

~~~~~

Харриет глубоко вздохнула, ее тело затекло от усталости: ритуал сильно истощил ее резервы, особенно после того, что она приняла перед его началом.

Но вот все закончилось, и она увидела Тома, лежащего без сознания в центре ритуального круга.

На вид ему было около двадцати пяти, и он определенно вернул себе хорошую внешность.

Харриет глубоко вздохнула и взяла себя в руки. Она заметила, что остальные тоже устали: они прислонялись друг к другу или садились, чтобы собраться с мыслями.

Пока они приходили в себя, Теодус и братья Лестрейндж суетились вокруг бессознательного Тома.

"Он должен прийти в себя к завтрашнему дню, но пока его разум не успокоится, он будет в отключке. Когда он очнется, проследите, чтобы он что-нибудь съел, и скажите ему, чтобы он воздержался от магии хотя бы на день", - сказала Гарриет, чувствуя, как ее самочувствие снова стабилизируется. Она была еще не в полной силе, но уже не чувствовала, что вот-вот упадет.

Полумна и Невилл исчезли, вернувшись в штаб-квартиру. Скорее всего, чтобы подольше вздремнуть, если остальные позволят им отдохнуть, прежде чем начнут выкручиваться.

"Вы просто уйдете?" недоверчиво спросил отец Пэнси, стоя вместе с другими мужчинами и с

тревогой глядя то на лорда, то на Гарриет.

Харриет кивнула: "Ничего не поделаешь, ему просто нужно поспать, а у меня есть другие дела. Если вы так беспокоитесь, пригласите целителя, чтобы он осмотрел его. Должен же он быть в ваших рядах когда-то", - с сарказмом сказала она и удалилась, оставив за собой кучку пожирателей смерти, которые не знали, что делать.

~~~~~

"Значит, вы только что помогли укрепить Волдеморта, отлично, просто отлично", - резко сказал Сириус после того, как Гарриет, Невилл и Полумна объяснили, что произошло во время ритуала. Они пытались расслабиться после утомительного мероприятия, но, как обычно, судьба была не в пользу Гарриет.

Он, если не сказать больше, был вне себя. Он не мог поверить, что его крестница помогла убийцам своих родителей, он просто не мог с этим смириться. Он пытался, правда пытался, но ничего не получалось.

Харриет закатила глаза: "Мы это уже проходили, Сириус, я не буду объяснять это снова", - сказала она в раздражении. Она провела неделю, снова и снова повторяя один и тот же разговор, и ей надоело пытаться объяснять, когда он не в состоянии слушать.

Ремус покачал головой: "Нам просто трудно понять, что Волдеморт не просто сумасшедший", - сказал он, пытаясь быть голосом разума.

Ремус видел, что Сириус начинает действовать на нервы Гарриет и Полумне. Ремус был удивлен тем, насколько близки они были сейчас, они словно читали мысли друг друга, и Гермiona, похоже, ненавидела этот факт, когда не пыталась отвлечься от своего горя.

Гарриет лишь покачала головой и не удостоила их ответом - она устала, а когда она устает, то становится раздражительной.

Она только что провела очень сложный ритуал и должна была спать, но вместо этого она защищала свои решения, решения, которые спасут всем жизнь.

Выслушивая их жалобы в течение недели, Луна устала от этого.

"Вам всем нужно взять себя в руки, он вернулся, он в здравом уме, он нам нужен. Вбейте это в свои головы! Вы еще не поняли! Или это, или смерть, вот и все. Это заклинание можно сделать только один раз! Другого раза не будет!" - сердито сказала она, ее голос стал жестким. Это было очень обескураживающе со стороны Полумны.

Все в шоке уставились на Полумну. Только Гарриет и Невилл действительно знали эту Полумну, все остальные помнили ее как девушку, которая всегда рассказывала о странных существах. Увидеть, как она с ошеломляющим видом заставляет их подчиниться, было действительно зрелищем, которое они никогда не могли себе представить.

Невилл притянул Полумну к себе и ласково покачал головой: "Дайте нам поспать, мы только что провели ритуал, и не самый простой. Подумайте о том, что мы сказали, и оставьте нас отдыхать", - сказал он, хмуро глядя на людей, которые донимали его с тех пор, как он вошел в дом.

В конце концов все они ушли, некоторые тащили за собой других, но в итоге все трое наконец-то смогли отдохнуть, ведь у них был важный день. Не каждый день удается вернуть Темного Лорда к власти.

~~~~~

Ладно... Я знаю... Я облажался. Я только что понял, что побег из Азкабана произошел слишком рано, братья Лестрейндж все еще должны быть там, но давайте просто скажем, что для ради этой истории, это произошло прямо перед их возвращением. Потому что я не хочу возвращаться и менять это, и у меня также есть идеи для сюжета с их участием, так что да. Я придерживаюсь этого.

<http://tl.rulate.ru/book/4404/158897>